

НАША СТРАНА

Год издания—44-ый. Буэнос Айрес, суббота 11 июля 1992

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 11 de julio de 1992

№ 2188

А. Г. Филатов (Москва)

ПРАВДА О МАЛЕНЬКОМ ПРИНЦЕ

«Но лучше всех был молодой принц с большими черными глазами. Ему, наверное, было не больше 16 лет: в тот год праздновалось его рождение... Ах, как хорош был молодой принц! Он пожимал людям руки, улыбался и смеялся, а музыка все гремела в тишине ясной ночи».

Помните эти строки из грустной истории о Русалочке и прекрасном принце?

Наш рассказ о судьбе русского принца. Судьба короткой, трагической, жестокой. Наш рассказ о наследнике русского престола Цесаревиче Алексее Николаевиче.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

В тихом зале библиотеки, перелистывая страницы жизни персонажа той или иной исторической драмы, задаешься вопросом: а где та исходная точка, от которой пойдет отсчет шагов в славу или бесславие, забвение или бессмертие. Из какого клубка нерукотворной пряжи вдруг выдернула серебряную нить богиня Киото, что определила кровавый удел маленького принца? Его рождения ждали и боялись, ведь он одним своим появлением на свет начал играть важную роль в большой политике, разрывая сложную цепь интриг, надежд, связанных с престолонаследием. Его родители — Николай II и Императрица Александра Федоровна — уже теряли надежду иметь сына. В семье одна за другой родились четыре дочери. Старшей, Ольге, было почти девять лет, Татьяна была на два года моложе, Марии исполнилось пять лет. Самой младшей сестрой была Анастасия, родившаяся 5-го июня 1901 года.

Маленький принц родился 30 июля (по старому стилю) 1904 года в час с четвертью по полудню. Придворные врачи измерили новорожденного. «Ваше Величество, сын настоящий богатырь, вес 4.660 гр., рост 58 см.», — поздравил Императора лейб-акушер Дмитрий Отт. Залпами салюта, торжественными молебнами в храмах отметила Российская держава рождение будущего монарха. 11 августа состоялось крещение новорожденного. Над купелью склонились короли Англии, Дании, великие княгини. В тот же день на Алексея возложили знаки орденов Андрея Первозванного, Александра Невского, Белого Орла. В честь столь знаменательного события был объяв-

лен ряд милостей населению и войскам. Не были забыты и войска, сражавшиеся в далекой Манчжурии — командуя щему армией генералу Куропаткину полетела телеграмма:

«Сегодня Господь даровал Ея Величеству и мне сына Алексея. Спешу сообщить Вам

нами англо-датского королевского дома ему досталась тяжелая болезнь — гемофилия. Гемофилией страдали сын английской королевы Виктории Леопольд, несколько их внуков и правнуков. Болезнь унесла из жизни дядю, брата, двух племянников матери Алексея. Ге-

ти спасение в медицине, они попытались обрести надежду в чуде. Появился Григорий Распутин. Измученный болями ребенок засыпал, и вскоре только одно появление Распутина снимало приступ. Свидетели описывают сеанс распутинской гипнотерапии по телефону, после которого Алексей почувствовал облегчение и заснул.

ВОСПИТАНИЕ

Центральный государственный архив Октябрьской революции СССР. Здесь хранится личный фонд цесаревича Алексея. Записная книжка, где расписаны часы кормления, режим новорожденного. Фотографии — малыш с огромным барабаном марширует перед камерой, вот он уже постарше, в военном мундире со шпагой. Алексей в матросской форме, огромные грустные глаза. О чем мечтал этот мальчик, которому от рождения предназначалось стать во главе державы, что мог он принести народу, если бы вступил на престол? В фонде Цесаревича Алексея Николаевича собраны самые разные документы. Часть из них поступила из Екатеринбурга после расстрела Царской Семьи. Много писем, очень откровенных, подчас наивных. В них ощущается атмосфера, заботливая атмосфера, окружавшая Цесаревича. Это видно во всем, начиная с обращения, например, Анастасии к брату: «Душка маленький Алексей». В различных исторических романах, в фильме «Агония» Алексея представляют малограмотным, избалованным ребенком. Судя по документам, это, мягко говоря не соответствует истине. Вот письма Алексея на французском, английском языках, в дневнике почти ежедневно запись «учился», есть даже целый рассказ о раненом офицере, сочиненный Цесаревичем в августе 1914 года. Письма к отцу, матери, переписка с сестрами, дневник Цесаревича. Детский почерк сменяется взрослым — в дни обострения болезни под диктовку писали сестры.

«Царское Село, 15 сентября 1915 года.

Вчера мы устроили в саду пикник: развели два костра, на одном из них напекли картошки, сели за стол и все съели. Было очень тепло у костра. Если будет хорошая погода, то будем делать это часто. Клянюсь всем и приезжай поскорей.

об этой милости Божией России и нам».

Тема единения монарха и воинства была продолжена в следующей телеграмме: «Да сохранится у него на всю жизнь особая духовная связь со всеми дорогими для нас и для всей России от высших начальников до солдата и матроса, которые свою горячую любовь к родине и Государю выразили самоотверженным подвигом, полным лишений, страданий и смертельных опасностей».

ИСТОРИЯ БОЛЕЗНИ

Алексей родился с роковой печатью несчастья: вместе с ге-

мофилия передается по рецессивному признаку, сцепленно с полом. Сыновья больного гемофилией всегда здоровы, дочери тоже, но являются переносчиками заболевания. Наиболее характерными симптомами этого недуга наряду с кровотечением из самых незначительных ранок являются кровоизлияние в крупные суставы. Они сопровождаются сильнейшими болями, лихорадкой. Алексея лечили лучшие врачи Европы, но лекарства от болезни не существовало. Приступы все чаще охватывали Цесаревича. В сердцах родителей поселился страх потерять единственного сына. Отчаявшись най-

Да хранит Тебя Господь! Крепко целую Тебя. Любящий Тебя Алексей, «шалун».

Эта приписка «шалун» была у них игрой, своего рода паролем. Он менялся в каждом письме, и Алексей из «шалуна» становится «непокорным» или «невозможным» и «упорным». Детская игра сына с отцом, которая может совершенно по-иному заставить взглянуть на жизнь другой семьи. Помните: «Все счастливые семьи похожи друг на друга?»

«Царское Село, 18 декабря 1916 года.

Милый папа.

Сегодня я в первый раз оделся. За все время потерял только один фунт. На дворе восемь градусов мороза. Через четверть часа придут доктора и наверно будут снова ковырять.

Скучно без Тебя. Приезжай на елку».

СКРОМНОСТЬ И ПРОСТОТА

В спецхране в Государственной библиотеке В. И. Ленина среди тысяч книг, скрытых от глаз читателей, есть книга Н. Соколова «Убийство Царской Семьи», вышедшая в Берлине в 1925 году. Ее автор руководил группой, расследовавшей обстоятельства гибели Романовых и их приближенных. Немало страниц в книге отведено и Цесаревичу. Прочитаем характеристику; основанную на свидетельствах современников:

«Наследник Цесаревич Алексей Николаевич был мальчик 14 лет, умный, наблюдательный, восприимчивый, ласковый, жизнерадостный. Был с ленцой и не особенно любил книги. Он совмещал в себе черты отца и матери: унаследовав простоту отца, был чужд надменности, заносчивости, но имел свою волю и подчинялся только отцу. Мать хотела, но не могла быть с ним строгой. Его учительница Битнер говорила о нем: «Он имел большую волю и никогда не подчинился бы никакой женщине». Он был весьма дисциплинирован, замкнут и терпелив. Несомненно, болезнь наложила на него свой отпечаток и выработала в нем эти черты. Он не любил придворного этикета, любил быть с солдатами, и учился их языку, употребляя в своем дневнике чисто народные, подслушанные им выражения. Дети говорили с отцом по-русски, с матерью — по-английски и по-французски. Они были воспитаны в условиях чрезвычайной скромности и простоты, что стало уже их привычкой».

ПОСЛЕ ОТРЕЧЕНИЯ

И вот пришел февраль 1917 года и с ним странные, непонятные слова отца об отречении от престола. Что мог понять тринадцатилетний мальчишка в той перемене, которая произошла в его жизни. Отец — русский Император, Верховный главнокомандующий — вдруг становится простым полковником, которому может не протянуть руку прапорщик. Еще свежи в памяти торжества, посвященные трехсотлетию Дома Романовых, когда толпы

людей спешили излить свою радость от созерцания монарха с наследником. Теперь заключение в нескольких залах дворца, стража с примкнутыми штыками, солдаты, еще вчера пришедшие маленькому принцу благодарности за подарки (пухлая пачка таких писем хранится в архиве), сегодня отнимают от него игрушечное ружье, усмотрев в нем опасность для себя, или разрушают из озорства ледяную горку, с которой любили кататься Великие Княжны и Алексей. Сложно и непонятно это мальчику, ставшему из наследника русского престола обычным Алексеем Романовым. В августе Временное Правительство приняло решение о переводе Семьи Романовых из Петрограда. На двух поездах, под японским флагом, их провезли через всю Россию до Тюмени. Остановки делались только на маленьких разъездах. 19 августа ссыльных погрузили на пароход «Русь» и по реке отправили в Тобольск. Здесь они прожили почти 9 месяцев, до своего последнего переезда в Екатеринбург. Волнение, разлука с родителями, которых отправили в Екатеринбург раньше детей, тяготы дороги ухудшили состояние здоровья Алексея. Об этом свидетельствует записка доктора Боткина, до самого конца оставшегося со своими пациентами, и разделившего их участь.

«В областной исполнительной комитет, Господину председателю.

Как врач, уже в течение десяти лет наблюдавший за здоровьем Семьи Романовых, находящейся в настоящее время в ведении Областного Исполнительного комитета вообще и в частности Алексея Николаевича, обращаюсь к вам, господин Председатель, со следующей усерднейшей просьбой. Алексей Николаевич подвержен страданиям суста-

вов под влиянием ушибов, совершенно неизбежных у мальчика его возраста, сопровождающимися выпотеванием в них жидкости и в жесточайших в следствии этого болями. День и ночь мальчик в таких случаях так неотразимо страдает, что никто из его близких, не говоря уже о хронически больной сердцем Матери, не в силах долго выдерживать ухода за ним. Моих угасающих сил тоже не хватает. Ввиду всего изложенного я и решаюсь в дополнение к просьбе родителей больного беспокоить Областной комитет усерднейшим ходатайством допустить господ Жильяра и Гиббса к продолжению их самоотверженной службе при Алексее Николаевиче Романове, а ввиду того, что мальчик как раз сейчас находится в одном из острейших приступов своих страданий, особенно тяжело им переносимых вследствие переутомления путешествия, не отказать допустить хотя бы одного господина Жильяра к нему завтра.

Ев. Боткин».

В ПОДВАЛЕ ДОМА ИПАТЬЕВА

До дня рождения маленького принца оставалось чуть больше трех недель. Он лежал в постели, но иногда его выводили подышать свежим воздухом. Сестры уже решали, какой подарок они сделают маленькому Алексею. Родители в последнее время выглядели спокойными, казалось, появилась надежда на освобождение — к городу подходили белые, а в письмах неизвестного офицера все определеннее шла речь о возможном побеге из-под стражи.

Откуда им было знать, что часы отсчитывают последние мгновения их жизни, что белые войдут в Екатеринбург лишь 9 дней спустя после их гибели, что записки на пре-

красном французском языке от важного офицера — провокация, преследующая цель получить доказательства о намерении Царя бежать из заключения.

Об убийстве Царской Семьи Романовых существует сотни книг, тысячи статей. Есть среди них особенный документ, написанный Яковом Юровским — человеком руководившим расстрелом. «Записка коменданта Дома особого назначения в Екатеринбурге. Историк Е. Покровскому о казни Романовых». Около полуночи 16 июля 1918 года семь членов Семьи Романовых и четверо приближенных (Боткин, Харитонов, Трупп и Демидова) под конвоем спускаются в полуподвальное помещение. Предлогом послужили якобы готовящийся налет и вызванная этим необходимость переехать в другое место. Николай Романов попросил взять два стула — для себя и жены. Большого Цесаревича отец нес на руках. В подвале Юровский сказал: «Николай Александрович Ваши родственники старались Вас спасти, но это им не пришлось. И мы вынуждены Вас сами расстрелять!» — Царь не понял и переспросил: «Что?» Повернулся к семье. И тут началась стрельба. Кровь залила пол, забрызгала стены. Двумя выстрелами в упор Юровский добил стонувшего мальчика. Полчаса спустя все было кончено. Вместе с людьми застрелили и маленькую собаку Джемми: любимицу Великой Княжны Анастасии. Револьвер коменданта Юровского как историческая реликвия был передан Музею Революции. Когда в Екатеринбург пришли белые, то в комнате Ипатьевского дома, где было совершено убийство одиннадцати человек, на стене обнаружены стихи Гейне на немецком языке: «В ту ночь Валтазар был убит своими «холопами»...

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

В любой сказке даже самой печальной, обязательно должен быть конец, где торжествует добро, любовь, рассеиваются чары злых колдунов, вампиров, людоедов. Но жизнь оказывается много сложнее любой сказки. Имена людей, убивших маленького принца, его сестер, доктора Боткина вошли в историю, ими учили гордиться поколения советских детей.

Долгие годы народ пытались убедить в том, что кровавая бойня в старом особняке акт политической необходимости, что благодаря ему было «вырвано из рук контрреволюции белое знамя». Так высокопарным слогом, расхожим лозунгом именовали расстрел без суда и следствия не только бывшего Царя, но и его Детей. Расстреляли и людей, вовсе не игравших никакой политической роли, — доктора Боткина, прислугу. С чем мы придем в новый век, что принесем с собой — зерна зла, ненависти? Или добро и милосердие станут той эстафетой, что будет передано потомкам, тем, кто придет после нас?

А. Г. Филатов

Студент первого курса

**Кровь ли русичей в ратях жалеючи,
От бессонницы век не смежив,
Вижу царственный Новодевичий;
Вечен в камне былинный мотив.**

**Торжество белых кружев по красному...
Белый цвет, как невинность Руси,
Или в смертных рубахах несчастные?
Потрясенное сердце спроси.**

**Слово высветит летопись древняя.
С фресок образ сияет святой.
Здесь молились царицы с царевнами
И герои пред ратной грозой.**

**А безверие тяжкими путами
Тяжелее вериг на плечах.
Милосердье случится минутами.
Раньше вера царила в сердцах.**

**Норовили по-божески ближнему.
В жарких сечах стояли за Русь.
Мы забыли заветы давнишние
И беснуется всякая гнусь.**

**Вдруг предстал убиенным царевичем
Весь затравленный русский народ.
Вижу царственный Новодевичий...
Кто другие богатства вернет?!**

Валентин Суховский (Москва)

О. Бартенев

РАЗЖИГАЛИ ПОГРОМЫ РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ-ЕВРЕИ

Из опубликованной в еврейской газете статьи мы узнаем поистине сенсационную новость: к еврейским погромам призывали именно революционеры, и в частности революционеры-евреи. «Народная Воля» Якубовича, Веры Фигнер и Веры Засулич подстрекала киевскую и екатеринославскую чернь к еврейским погромам.

Владимир Свирский опубликовал в издающейся в Нью-Йорке еврейской газете «Новое Русское Слово» (от 10 июля 1991 года) статью под названием «Народная Воля и еврейские погромы», в которой доказывает, что не царское правительство, а наоборот, революционеры провоцировали погромы.

Свирский отмечает, что царский министр внутренних дел граф Д. А. Толстой, назвав погромы «мерзостью», публично пообещал положить им конец. «И, надо сказать, многое для этого сделал. Погромщиков и раньше судили, но теперь же на скамью подсудимых было посажено *несколько тысяч* человек, на Украину и в другие места были направлены регулярные войска, которым вменялось в обязанность применять оружие против погромщиков».

Так кто же в таком случае являлся *идейным вдохновителем* погромов, последовавших за убийством императора Александра II? И Свирский отвечает: «как это не покажется парадоксальным и даже невероятным — одними из главных вдохновителей еврейских погромов были революционеры-народники, пытавшиеся разжечь пожар российской революции и таким путем. Логика их рассуждений такова: народ инертен; чтобы поднять его на революционные действия, необходимо поставить перед ним конкретного врага. Таким образом легче всего представить евреев — они и иноверцы, и живут богаче, и русских с украинцами эксплуатируют, в шинках спаивают... А там, глядишь, перебив евреев, народ примется за помещиков, православных богатеев, вообще всех эксплуататоров; дойдет дело и до правительства, и до царя».

На осуществление этого плана была направлена работа народнической пропаганды. Как и положено, подводилось теоретическое обоснование. Автор статьи «По поводу еврейских беспорядков» в «Листке Народной Воли» писал: «Напомним читателям, что и Великая французская революция началась с избиения евреев... Это какой-то печальный фатум, которого, по-видимому не избежишь. Евреи, как это прекрасно объяснил когда-то К. Маркс, будучи народом исторически несчастным и долгого, сделался народом в высшей степени нервным и восприимчивым. Они воспроизводят в себе, как зеркало, — и даже не в обыкновенном, а в удлинённом виде, — все пороки окружающей среды, все язвы известного общественного строя, так что, когда начинаются антиеврейские движения, то можно быть уверенным, что в них таится протест против целого порядка и начинается движение гораздо более глу-

бокое».

В. Свирский комментирует: «Вот так: в погромах виноваты едва ли не сами евреи, потому что они излишне нервозны, восприимчивы и являются носителями «всех пороков окружающей среды»; отсюда следует, что их избиение неизбежная закономерность, такова уж их судьба, тем более, что это «прекрасно объяснил К. Маркс», — аргумент, как бы сошедший со страниц ленинских писаний и «Краткого курса истории ВКП(б)».

Итак, народники призывали бить евреев во имя свержения царя. Это определило и тактику народников:

1. Разжигание ненависти к евреям.

2. Полная и безоговорочная поддержка погромщиков, которые во всех воззваниях именуется «народом», «народной массой», «народным движением». А погромы называются «народной расправой».

3. Резкая критика царского правительства, которое пытается усмирить погромщиков военной силой.

Познакомимся подробнее со статьей «По поводу еврейских беспорядков»:

«В Екатеринославе войска стреляли в народ и оставили на месте десятки убитых и раненых, в Екатеринославе пролилась народная кровь. Факт возмутительный по своей жестокости и несправедливости и столь же нелогичный, как и все прочее, что делается правительством, желающим показать, что оно сильно и, главное, умно. ...Наличных военных сил оказалось тогда мало в Екатеринославе: 200 человек солдат ничего не могли сделать с огромной толпой... Погром продолжался до трех часов ночи. Не подействовали и первые выстрелы... Слишком велико было в массе сознание своей правоты, правоты того дела, за которое она стояла (подчеркнуто авторами документа)... Народ верил, что за такое дело нельзя убивать, что если не офицеры, то солдаты откажутся стрелять в людей, никого не убивавших, ничего не грабивших и истребляющих только неправедно нажитое

имущество своих притеснителей. К сожалению, вера эта оказалась преждевременной».

А вот окровение печатного органа «Народная Воля», № 6, октябрь 1881 года:

«По поводу еврейских погромов многие интересовались ролью, которую мы, социалисты-революционеры, оставляем за собой при подобных народных расправах. Во имя гуманности тяжело отвечать на это, *но ответ сам по себе ясен*. Неужели Робеспьер, Дантон, С. Жюст и Демулен, ввиду крайностей разъяренного притеснениями народа, должны были отказаться от своей обязанности в истории Франции?.. *Относиться не только отрицательно*, но даже индифферентно к чисто народному движению мы *не вправе*; мы обязаны выражать общую формулу всех сил, справедливо недоброжелательных и активно протестующих, и сознательно направлять эти силы, удерживая при этом их исходный пункт».

Примечание к этому тексту гласит: «Автор здесь повторяет только взгляд, высказанный Исполнительным Комитетом в прокламации украинскому народу от 30 августа 1881 года».

В. Свирский в «НРС» подчеркивает: «Теперь уже никто не обвинит социалистов-революционеров в нейтральном отношении к еврейским погромам, они приветствуют их и возлагают на себя руководящую и направляющую роль в этом «народном движении».

Наконец, обратимся к «Письму с юга» («Черный передел», сентябрь 1881 год):

«Основой народного протеста против евреев является несчастная эксплуатация народных масс последними. «Когда пан над тобой властвует, это не так обидно, а то жид», — говорят крестьяне. Вообще против панов нет такого сильного личного озлобления, как против евреев, хотя, понятно, и первых крестьянин далеко не жалуется. «Нам бы только с жидами справиться, а там и за панов примемся», — говорит он. Народ, как мне кажется, держится известной градации по отношению к своим врагам. На первом плане является у

него кулак-иноверец, далее кулак-православный, но из чуждой народу среды — барин, и, наконец, уже следуют господа Разуваев и Колупаев, то есть свой брат кулак. По временам мне казалось, что вот-вот начнется и у нас погром. Но его не было. Почему же? «Нема крайнего», — говорили мне мужики по этому поводу, то есть нет такого человека, который подал бы инициативу движения. При этом они обычно печаловались, что их забыли, что никто из посторонних социалистов не приезжает, чтобы «начать». Я этим не мало не желаю утверждать, что народ так-таки и не способен выдвинуть из своей среды инициаторов, так как мне известны, например, факты, что наиболее энергичные из крестьян соседних деревень, узнавши о погромах в Киеве, отправились туда с целью разузнать как это делается... Новизна подобного движения для крестьян, отсутствие среди них организации, которая не смогла так скоро создаться, — достаточно объясняют этот недостаток инициативы. Отношение крестьян к войскам, присылаемым для усмирения, весьма враждебны»...

И Свирский добавляет: «Письмо заканчивается «обнадеживающей нотой: еврейские погромы станут прелюдией к более серьезному и целесообразному народному движению». Хотелось бы обратить внимание читателей на некоторые обстоятельства. Первое — зуд нетерпения по поводу задержки погрома («казалось, что вот-вот начнется... но его не было»). Второе: сетование на то, что обмен опытом по проведению погромов не поставлен на широкую ногу. Общая формула «Народной Воли» была именно такая: полная поддержка еврейских погромов, стремление возглавить и направить «народный гнев», оставаясь на позициях погромщиков («удерживая при этом их исходный пункт»).

Подводя итог, Свирский написал, что большевицкий антисемитизм и вообще большевицкий террор восходит к погромным прокламациям народников, к нечаевскому: «Цель оправдывает средства, нравственно все то, что служит делу революции».

В заключение, В. Свирский добавляет самое пикантное: «И еще момент, по поводу которого меня одолевали сомнения: надо ли писать об этом? Не ухватятся ли за этот исторический факт антисемиты, не заулюлюкают ли: ага, оказывается евреи и сами организовали погромы! Дело в том, что прокламацию, призывающую украинский народ к еврейским погромам, санкционировал еврей — один из членов исполкома «Народной Воли.»

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Редакция «Нашей Страны» просит вас всегда вносить подписную плату *вперед*.

Каждая ваша подписка является для нас существенной помощью и одновременно реальным доказательством вашего желания поддержать нас в нашем скромном служении Веры, Царю и Отечеству.

Наше издание газеты мы можем продолжать только с вашей помощью и с вашей поддержкой.

Подписную плату просим направлять: **Miguel Kireeff, Monroe 3578 - 11, Buenos Aires 1430, Argentina.** Чеки — "for deposit only", или прямо на счет в США (с предварительным извещением редакции письмом о сумме вклада) — Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Miguel Kireeff, account # 78516453.

Редакция «Нашей Страны»

О. Бартенев

СЛУЖИТЬ ИДЕЕ

Из писем покойного сотрудника «Нашей Страны», общественно-политического деятеля Сергея Львовича Войцеховского.

Задача русской молодежи в России и в эмиграции очевидна — выделить из своей среды немногочисленный круг духовно крепких, связанных с русской и с православной традицией людей, образованных, волевых, сильных, способных дать нации недостающее ей руководство. В России шумят новые «декабристы», тянущиеся к худшим западным образцам. В эмиграции — пожилой и молодой — я тоже теперь не знаю людей, о которых можно было бы сказать, что они достойны стать вождями русского народа. Дай Бог, чтоб они нашлись.

Желаю нашим молодым единомышленникам всего доброго. Им предстоит долгий путь. Неустрашимой предпосылкой удачи должно быть критическое отношение к ошибкам прошлого и к собственным суждениям и поступкам. Углубление духовного и повышение культурного уровня должно быть целью потому, что, при существующем кругозоре, русские монархисты ничего никогда не добьются. Революция ввергла Россию в пропасть дикости, хамства, разрушения. Дикари, хамы и разрушители ее из этой пропасти не выведут. Всестороннее совершенствование наших единомышленников, приобретение ими политического опыта и исторического знания более нужны, чем легкие успехи на зарубежном поприще. Нужно всецело посвятить себя новой, еще не существующей России, отдать ей силы и творчество в том объеме, какой каждому неодинаково доступен, не рассчитывая на скорый успех и триумфальную победу. Протягивая крепкие нити, связывающие людей, надо думать не об их числе, но об их качестве. Только так может, постепенно, сложиться то национальное руководство, которого мы формально лишились в 1917 году, а фактически — до этой катастрофы, где-то на полпути от петровских реформ до февральской революции.

Несчастье русского народа состоит в том, что, после падения монархии, он остался обезглавленным. У нас нет своих «сионских мудрецов», способных заменить народу отсутствующую власть. Пустоту должна была бы заполнить наша церковная иерархия.

Мне кажется, что «Наша Страна» может выжить только как информационная газета правой — в широком смысле этого слова — части русской эмиграции. Это место могла занять выходящая в Нью Йорке «Россия», но Н. П. Рыбаков к этому не стремился, а Г. Б. Александровский стал центрифугой, постепенно разогнавшей большинство сотрудников и читателей. Увы, «Наша Страна» издается не в Нью Йорке, а в далеком от обеспеченной части русской эмиграции Буэнос Айресе!

Я думаю, что газета и Народно-Монархическое Движение, если оно реально существует, должно служить идее, государственной традиции, защищать и пропагандировать ее, освещать ее значение для прошлой и будущей России, а не служить тем или иным лицам.

И. Л. Солоневич был очень талантливым человеком, блестящим журналистом, острым полемистом. В нем было природное русское чутье — отчетливое понимание неправды революции, не заслонявшее недостатков дореволюционного прошлого.

И. Л. Солоневич бывал несдержан, но его недостатки окупались блестящим талантом, меткостью и остроумием эпитетов и образных характеристик. В молодости, в России, я был его другом.

Писать о солидаристах мне трудно. Мое отношение к ним двойственно. Я знаю, что в их рядах состояло и, может быть, еще состоит немало превосходных людей. Я также знаю — по собственному печальному опыту — что их возглавители всегда полагали: цель оправдывает средства. Обидеть честных солидаристов я не хочу. Писать о солидаристах, умолчав о макиавелизме возглавителей, я не могу.

ОБЪЯВЛЕНИЯ В «НАШЕЙ СТРАНЕ»

Тексты объявлений должны быть в распоряжении редакции, по крайней мере за 10 дней до числа выхода того номера, в котором должно выйти объявление, то есть до среды предыдущей недели. В противном случае объявление пойдет в следующий номер.

«НАША СТРАНА». Русская монархическая еженедельная газета. Основанная 18-9-1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: М.В. Киреев. Редактирует Ред. Колл. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires, Argentina. Тел. и факс: (54-1) 544-0530. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка

на источник обязательна. Цены за 1 экз: Австралия — 1 ам. долл.; Германия — 1.80 нем. мар.; Франция — 5 фр.; США — 1 ам. долл.; Аргентина — 0,70 песо. В остальных странах — 1 ам. долл. Цена объявлений: за 1 см. в 1 кол. — стоимость 4 экз. газеты. Чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

©"NASHA STRANA"—"NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: M. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina.

Correo Argentino	Franqueo pagado. Conces. N° 4233
Sucursal 30 (B)	Interes General. Conces. N° 3980

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

НЕПОКОЛЕБИМЫЙ ЦАРЬ

Нам пишут из Москвы:

Журнал «Наш Современник» опубликовал статью проживающего в Мюнхене эмигрантского публициста Михаила Назарова «Мир, в котором оказалась эмиграция или чего боялись правые».

В ней, в частности, он написал, что Государь Николай Второй «свои решения принимал вовсе не под чьими-то влияниями. Он был человеком мягким, но не слабым, а скорее даже непоколебимым — там, где ему не позволяли поступить иначе его нравственные принципы. Он не был способен на расчетливый компромисс и интригу. В политике, как и жизни, он руководствовался чистой совестью».

По мнению автора общепринятый упрек Царю-Мученику в том, что он не применял более жесткие меры «можно сделать многим святым и самому Христу. Вряд ли это уместно, ибо победное значение святости действует на духовном, а не политическом уровне. И оно становится очевидным не сразу. Возможно, на этом уровне для России было бы гораздо хуже не иметь такого Государя».

Поэтому М. Назаров предлагает: «Возьмем для оценки российской ситуации иную точку отсчета: окружающий мир находится в некоем вопиющем противоречии с такого рода честной политикой, и в лице своего искреннего монарха Россия оказалась «белым пятном» на карте мира. Оно притягивало к себе все враждебные силы; в него летела всевозможная грязь и клевета (достаточно просмотреть американскую и русскую либеральную печать того времени)».

ВАЛЕНТИН СУХОВСКИЙ

Нам пишут из Москвы:

Поэт Валентин Суховский поместил в газете христианских демократов «Путь» статью о столетии борьбы с голодом, о роли Цесаревича — в последующем Государе Императоре Николае Втором — в спасении 10 миллионов крестьян и противодействии борьбе с голодом Ульянова-Ленина, о последствиях этих двух линий в русской истории.

До этого в архангельском еженедельнике В. Суховский опубликовал свою статью «Великий князь и великий поэт» о «К. Р.» — Константине Константиновиче Романове.

В № 1 «Молодой Гвардии» за 1992 год опубликованы стихи Великого Князя Константина Константиновича, но в урезанном виде. Из предисловия В. Суховского даже убрали строки о трагедии великокняжеских детей, зверски убитых большевиками.

ПЕРЕИЗДАНИЕ ИЛЬИНА

Нам пишут из Нью Йорка:

В издательстве Св.-Троицкого монастыря в Джорданвилле вышла под заглавием «О грядущей России» книга выдающегося русского религиозного и политического мыслителя, профессора Ивана Александровича Ильина.

Книга представляет собой сборник избранных статей ученого, которые в 50-х годах были напечатаны Русским Обще-Воинским Союзом под названием «Наши Задачи».

Вышедший при материальной помощи Кулаевского Фонда труд предназначается для посылки в Россию.

«РОССИЙСКИЙ ОБЗОР»

Нам пишут из Москвы:

Здесь 10-тысячным тиражем вышел первый номер ежемесячного историко-публицистического журнала Товарищества Русских Художников «Российский Обзор». Его редактором является сотрудник газеты «Обозреватель» Сергей Владимирович Волков. На обложке бело-сине-красного цвета красуется державный орел с короной.

В передовице С. Волков написал: «Бранным словом пока еще является «монархия». С высоких трибун все беды приписываются порой проискам «монархистов и анархистов», однако в целом и здесь произошли разительные перемены. Правда, до сих пор либеральный критик может заявить: «Ну кто, кроме, допустим, отчаянного Невзорова (этот сам себе все разрешил) осмелится в нынешнее демократическое время принародно объявить, что его политический идеал — монархия?» (А. Марченко, «Литературная газета»)».

Тем не менее, отмечает С. Волков, «уже легально существует конституционно-монархическая партия, служатся молебны в честь убиенного Государя Императора, да и напоминают таким критикам, что очень многие образцовые и почитаемые ими демократии — от Англии и Скандинавских стран до Японии — монархии...»

Среди прочих материалов в номере перепечатана из «Нашей Страны» статья Елизаветы Веденеевой «Кто нам друзья и враги» и письмо в редакцию Л. Пожарского из Австралии, напечатанное под заглавием «Сомнения».

Адрес журнала: Москва, 1-й Хорошевский проезд, 14, корп. 2.

ОТКЛИК НА ГАЗЕТУ

Нам пишут из Новониколаевска:

Издаваемый здесь Сергеем Дороговым и Аркадием Кулешовым журнал «Граду и миру» воспроизвел из «Нашей Страны» заметки о пребывании патриарха Алексия II в Иерусалиме, помещенные в рубрике «Политическая хроника».